

ЛИТЕРАТУРА ИСКУССТВО

Творческий портрет

ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ



Народная артистка УССР. Ведущая балерина Донецкого государственного русского театра оперы и балета. Депутат Донецкого областного Совета депутатов трудящихся. В этих нескольких фразах — вся жизнь Галины Семеновны Кириллиной, артистки, общественной деятельницы. 21 год она на сцене, и все годы — это сцена шахтерского театра.

У любого человека, проработавшего два десятилетия на том или ином производстве, — немалый послужной список: награды, поощрения, заслуги, повышения. Этапы в жизни артиста — это сыгранные им роли, исполненные партии. Повышение по службе — это признание мастерства.

Кириллина не может пожаловаться на свою судьбу. Она благоволила к ней с самого начала. Однажды маленькая девочка пришла на занятия хореографического кружка в Московский Дом пионеров. Нет, ее не привели родители, мечтавшие о необыкновенной жизни для дочери. Она пришла сама, потому что очень любила танцевать. Среди подружек, дома, перед зеркалом. Ее пластичность и легкость и разглядела руководитель кружка, уже через год посоветовавшая ей поступить в хореографическое училище при Большом театре Союза ССР.

Ее сразу полюбили там, ее хвалили, и, несомненно, все было бы просто и хорошо, но через несколько месяцев началась война. Училище эвакуировалось на Волгу. Галя осталась в Москве. Отец, рабочий-литейщик, с первых же дней ушел на фронт. Мать работала медсестрой в госпитале. Лечила раненых. То же самое можно сказать и о дочери. Только лекарство ее было не обыкновенным. Галя и ее ровесницы организовали свою «концертную бригаду», и, когда маленькие артистки появлялись в госпитальных палатах и бомбоубежищах, на лицах больных, израненных, измученных войной людей расцветали улыбки. Может быть, тогда впервые будущая балерина поняла, сердцем почувствовала огромную силу и значимость искусства.

Как только врага отбросили от стен Москвы, занятия в училище возобновились. В 1948 году, после окончания его, Галина Кириллина получила направление в Донецкий театр оперы и балета.

Маленькая, юная, изящная, она встретила хороший прием и в театре. Стала признанным лебеденком в «Танце маленьких лебедей», заметной фигуркой в кордебалете.

А юность смелая, она мечтает и всегда стремится к большему. В училище Кириллина усвоила

главное: балерину рождает труд, труд и только труд. Даже ведущие артистки в театре удивлялись тому, как фанатично и упорно работала новенькая.

Первая большая партия, которую поручили ей, была Жизель. Но в памяти она почти не осталась. Образ получился безликим. Мир лунных грез и мечтаний Жизели был далек для Кириллиной. Хотя приняли исполнительницу неплохо. И причины тут две. Одна, от нее не зависящая: обаяние молодости и миловидность. А вторая целиком относилась к ее заслугам: высокая техника танца.

После «Жизели» была «Спящая красавица». Вручая юной балерине судьбу нового спектакля, балетмейстер сказал: — Ты должна так станцевать Аврору, чтобы после тебя никто не смог повторить ее в театре.

И она станцевала.

Биби в «Шурале», Джульетта в «Ромео и Джульетте» — все это были мастерски исполненные партии. И как итог большого признания и успеха — присвоение звания заслуженной артистки республики, а затем — народной артистки УССР.

Всякий раз, когда Кириллина танцевала, репетировала, готовилась к

спектаклю, за ней наблюдали десятки глаз начинающих танцовщиц. Однажды девушка, которую совсем недавно приняли в театр, подошла к ней и пожаловалась, как ей трудно. Галина Семеновна и сама видела, что накануне дебютантка упала в обморок на сцене.

Она обняла девушку и посоветовала ей: — Когда видишь, что силы уже на исходе и совсем невмочь, открывай второе дыхание.

— Как это? — удивилась начинающая. — А так. Если тебе трудно, следуй так, чтобы стало еще трудней. Кажется, вот-вот откажут ноги, а ты увеличивай нагрузку. И увеличивай до тех пор, пока не настанет такой момент, когда вдруг тебе станет совсем легко и свободно. Будто вызвала ты, пробудила в себе новые силы. Удивительное это чувство парения и невесомости. Если сумеешь добиться этого, считай, что ты уже балерина — покорительница воздуха.

В каждой новой партии демонстрировала Кириллина свои лучшие черты, свою многогранность, свои широкие возможности. А вот партнершей долгое время была неинтересной. Холодной, неудобной. Трудно было на сцене рядом с ней. Танец, его законы — только это руководило ею, а чувства, которые нес он с собой, оставались на втором плане. Рядовые балетмейстеры старались этого не замечать. Хорошо танцует — ну и ладно. А настоящие постановщики, мастера часами билась с нею, добиваясь тепла, одухотворенности.

Галина Семеновна вспоминает:

— Киевский композитор Вадим Гомоляк привез нам свой новый балет «Оксана». Некоторые сцены были еще нечетко выписаны, и он продолжал над ними работу в театре. А мы уже начали репетировать. Будущий спектакль многим нравился. Материал был замечательно интересным.

...Крепостная девушка Мария полюбила молодого барина. А он не прочь позабавиться. Только ненадолго. Опороченную Марию слуги выкидывают из барской усадьбы. От горя, под влиянием пережитого, она сплелет... Прошло немало лет, и Мария снова встречается с баринком. Но не ради себя, а ради дочери Оксаны ищет она этих встреч, надеясь, что он обеспечит ее будущее. Но и дочь ждет горе. И тогда разгневанная толпа крепостных мстит обиднику за поруганную честь матери и дочери...

Мне предстояло танцевать партию Марии—Оксаны. Все шло благополучно до того момента, когда Мария сплелет. Не могла я передать это ощущение мгновенного горя, безвозвратной утраты, отчаяния.

Работали мы по десять часов в день. Но даже тогда, когда все уходило на обед, балетмейстер заставлял меня репетировать.

Я старалась, но только на десятой-пятнадцатой репетиции почувствовала, что моим глазам сделалось больно и стало безумно жалко Марию...

Так пробудились дремавшие в душе силы. Балерина увидела, что танец способен раскрывать самые сложные характеры, людские страсти и нравы, нести с собою глубокие социальные идеи. К Кириллиной пришло второе дыхание. Ее танец стал образным. Но это достигалось не через утилитарные разъяснительные жесты, не путем навязчивой мимики. Выразительные средства танцовщицы — это телесные средства.

Вот начало спектакля «Оксана». Танцует Мария, наивная, искренняя, влюбленная. Ее танец — это мечта, надежда. Легкий, воздушный, он словно приподнимает Марию над землей. Она польщена тем, что барин из всех девушек выбрал именно ее.

Но вот, покинутая всеми, бежит она от людей. Горе и позор сломили ее. Здесь танец — само страдание. Она как подстреленная птица. С острой линией чуть вскинутого подбородка, со строгой и опять-таки обострившейся линией шеи и плеч. Наллом в судьбе ломает и линию танца.

На драматическом спектакле слезы зрителей — не редкость. Человека легко разжалобить словом, действием. Но вот не произнесено ни одного слова. Балерина на сцене одна. А женщины в зале вытирают глаза. Артистка говорила с ними языком танца. Языком высоким, образным, эмоциональным.

Спектакль продолжался недолго. Занавес закрылся. А зрители унесли с собой память о двух прекрасных печальных образах — матери и дочери, в которые вдохнула жизнь балерина Кириллина.

Г. МИХАЙЛЕНКО.

На снимке: народная артистка УССР Г. Кириллина и заслуженный артист УССР А. Ковалев в балете «Оксана».